

незавершенной, показательна именно для творчества Анненского и выражает его самобытность в контексте эпохи.

---

*Анненский И. Ф.* Стихотворения и трагедии. Л., 1990. (Б-ка поэта. Большая серия).

*Вовк О. В.* Энциклопедия знаков и символов. М., 2006.

*Козубовская Г. П.* Лирический мир И. Анненского: поэтика отражений и сцеплений // Рус. лит. 1995. № 2. С. 72–85.

*Колобаева Л.* Феномен Анненского // Рус. словесность. 1996. № 2. С. 35–40.

*Статья поступила в редакцию 18.02.2010 г.*

УДК 821.111-312.9 + 821.111-312.2

**Е. Л. Макарова**

### **СКАЗОЧНЫЙ ЦИКЛ ДЖОАН РОЛИНГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ: ОПЫТ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Цикл книг Дж. К. Ролинг о Гарри Поттере рассматривается сквозь призму онтологической поэтики. В ходе проведенного анализа выявляется внутренний сюжет, доказывающий, что сказочный жизнеутверждающий смысл проявляется не только через архетипические модели, но и через особые вещи-«иноформы», выражающие над-человеческое стремление к жизни;

**Ключевые слова:** онтологическая поэтика; литературная сказка; Гарри Поттер; Дж. Ролинг.

Одним из самых заметных событий на мировом литературном рынке рубежа XX–XXI вв. стало появление книг английской писательницы Джоан Ролинг о Гарри Поттере. Лицо подростка в очках и со шрамом-молнией на лбу превратилось в самый узнаваемый бренд последнего десятилетия. Относиться к нему можно по-разному: произведениям, с одной стороны, отказывали в каких бы то ни было художественных достоинствах, обвиняя Ролинг в оккультизме и черной магии, объявляя созданные ею тексты образцом умело проведенной пиар-компании и не более того, с другой — цикл о Гарри Поттере называли «не только самым удачным бестселлером в истории детской литературы, но и исключительно литературным произведением», «величайшим и бессмертным творением», которое «свело планету с ума». Как бы то ни было, но феномен Ролинг существует и требует изучения.

Первое, с чем приходится столкнуться филологу, обратившемуся к анализу текстов английской писательницы, — это размытость их жанровых границ. Если первые три книги критики (среди которых есть и серьезные исследователи, и просто высказывающие свое мнение читатели-поклонники) более или менее уверенно относят к волшебной сказке, то последующие части — с четвертой

(а иногда и с третьей) по седьмую — называют по-разному: школьной повестью, романом воспитания, фантастическим триллером [см.: Ратке, 149—151], героическим эпосом, трагедией [см.: Амосов, 161—167].

Пристальный взгляд на сюжет сказочных произведений Дж. Ролинг позволяет с уверенностью отметить, что граница, пролегающая между четкостью и размытостью жанрового определения частей цикла, совпадает с эпизодом игры Гарри Поттера в квиддич, точнее, с тем, что герою не удается реализовать себя во время игры. В третьей книге у Гарри ломается любимая метла. Причем ломается именно во время игры, в которой Гарри терпит поражение. В четвертой части впервые не проводится игра на метлах, Гарри не ловит снитч. Именно в этой книге происходит первая смерть, глубоко переживаемая мальчиком. В пятой части Гарри и вовсе отчислен из команды, а решающий матч выигрывает не он, а его друг Рон Уизли. То же самое и с шестой книгой: Гарри не может принять участие в игре, и Рон ловит золотой мячик. Именно в этих книгах погибают дорогие мальчику люди — его крестный отец Сириус Блэк и директор школы Хогвартс Альбус Дамблдор.

Игра в квиддич, в свою очередь, теснейшим образом связана с темой полета и всеми сопутствующими ему атрибутами — высотой, скоростью, небом, воздухом, солнцем и пр. Именно эта тема является, по нашему убеждению, ведущим смыслопорождающим и текстообразующим элементом текста Ролинг. Если мы обратимся к самой первой книге («Гарри Поттер и философский камень»), то увидим, что волшебный мир и то, как он вводится в жизнь героя, связаны именно с полетом. Вот одна из первых фраз о Гарри: *Harry woke with a start... He rolled onto his back and tried to remember the dream he had been having. It had been a good one. There had been a flying motorcycle in it* [Rowling, 1997, 28]<sup>1</sup>. Чудеса для него начинаются с прилета сов, которые приносят письма. Вскоре много прилетающих писем в один прекрасный момент становятся одним, но большим и значимым посланником — Хагридом. Хагрид вместе с его летающим мопедом, на котором мы видим его впервые, так же как и совиная почта, принимает признак полета и открытия неведанного, волшебного. (На этом же мопеде и тоже с Хагридом мальчик улетает от Дурслей в последней книге.)

Самые знаменитые эпизоды «Философского камня» также связаны с темой полета (и воздуха). Сцена в магазине, где Гарри покупает свою волшебную палочку, — один из таких эпизодов. Именно там Гарри впервые узнает про Волан-де-Морта и, самое главное, про то, что в сердцевину их палочек вставлено перо огненного феникса — птицы, символизирующей возрождение из смерти. Во время похода по магазинам Гарри получает свой первый настоящий подарок — белоснежную сову, которая станет его верным спутником и другом. Врожденная способность Гарри к полету (fly-ability) ярче всего видна, когда он впервые садится на метлу, совершенно не зная при этом, что и как надо с ней делать. Однако воздух и полет — его стихия: *Air rushed through his hair, and his*

<sup>1</sup> «Гарри вздрогнул и проснулся... Он перевернулся на спину и попытался вспомнить, что же ему снилось. Это был хороший сон. В этом сне он летел по воздуху на мопеде» (пер. по: [Ролинг, 2005, 26]).

*robes whipped out behind him — and in a rush of fierce joy he realized... this was easy, this was wonderful* [Rowling, 1997, 191]<sup>2</sup>.

В третьей книге летающая метла ломается, становясь горсткой щепок, и впервые триумф Гарри Поттера оказывается не полным: крестный отец не оправдан и вынужден скрываться, а предатель Питер Петтигрю сбежал. То же самое и в пятой книге, где метла прикована цепями, словно преступник, а Гарри и его команда летят в Министерство на фестралах — волшебных существах, видеть которых может тот, кто пережил чью-нибудь смерть. Таким образом, ценность метлы в художественном мире Дж. Ролинг определяется не только тем волшебным предназначением, которое она имеет для мага — возможностью летать. Ее потеря или замена на что-то другое может, как видим, помешать осуществлению «энергичной» идеи текста, помешать стремлению к жизни и способствовать стремлению к смерти.

В самом деле, не являются ли эмблемами «Гарри Поттера» плакаты, наклейки, обложки тетрадей, где мальчик изображен на своей метле, один или с друзьями, размахивающий волшебной палочкой. Гарри окружен этими предметами, поскольку без них его трудно представить, они всегда с ним в моменты его успеха. Сопутствуя Гарри в эмблемных местах, его волшебные вещи и волшебные друзья сообщают ему свою магию, но эта магия — не та, которой можно научиться в Хогвартсе, а та, которой обладают иноформы. Связывает их не то, что их не бывает в обычной жизни, а то, что присуще жизни вообще — «онтологическая» энергия стремления Быть (о приемах и основных методологических принципах «онтологической поэтики» см.: [Карасев, 2001а; 2001б]).

Из работ Е. Мелетинского, А. Веселовского и других исследователей мы знаем, что в поэтике любой фольклорной, а позже и литературной сказки (в связи с ее инициатическими корнями) можно выявить тенденцию стремления к жизни, к ее сотворению. Такому стремлению к жизни всегда соответствует борьба со смертью, бегство от несуществования, которые выражаются не только символами и архетипическими образами на ассоциативном уровне текста, но и циклическими моделями на уровне его структуры. В случае с Дж. Ролинг утеря предмета, связанного с полетом/жизнью, и приводит к невозможности отнести ее произведения к жанру волшебной сказки.

Полет на метле во время квиддича передает свою метафизическую силу золотому мячику — снитчу, который ловит Гарри. Золотой мячик, парящий в небе, уподобляется солнцу, поэтому поймать его может настоящий герой, способный к «полету как движению жизни». Игра в квиддич важна для героя не только потому, что именно в ней чаще и лучше всего герой может реализовать свою жизненную потребность в полете, но и потому, что сам этот полет не простой, а организованный: это погоня за золотым мячиком, символизирующим солнце — источник радости жизни. Онтологически герой и предмет-иноформа настолько близки и взаимосвязаны, что вещь зачастую становится как

---

<sup>2</sup> «Он почувствовал, как ветер взъерошил его волосы, услышал, как захлопала его одежда, и вдруг его охватил приступ внезапной, сильной, почти безграничной радости... он летел — и это было легко, и это было прекрасно» [Ролинг, 2005, 189].

бы сильнее владельца. Власть летающего над Поттером снитча-солнца поистине волшебна: мальчику не удастся поймать решающий мяч в четвертой, пятой, шестой, а частично и во второй книгах (седьмая часть не в счет, поскольку Гарри в этот раз находится в совершенно других обстоятельствах), и именно в этих книгах умирает или близок к смерти кто-то из близких Гарри Поттера. В своей первой игре Гарри ловит снитч ртом, т. е. как будто заглатывает солнце. В этом же снитче Дамблдор прячет один из даров смерти.

Связь темы полета с воплощением идеи жизни поддерживается в произведениях Ролинг целым рядом дополнительных символических образов. Так, наряду с идеей радостного и победного полета, в один ассоциативный ряд с волшебной палочкой Гарри и снитчем встают и предметы, передающие цветовую гамму, связанную с солнечным цветом. Это в первую очередь персонажи, связанные с полетом и солнцем: Рон Уизли, друг героя, и Драко Малфой, враг героя. Оба они способны замещать Гарри, так как мечтают о лидерстве в небесной игре, а золотистый и белый цвет их волос уподобляет их солнцу. То, что в последних книгах летает и играет рыжеволосый друг, а не светловолосый Малфой (на которого могла бы перейти удача, связанная с чудесной для Гарри силой полета), спасает Поттера от собственной смерти, отводя ее на других. Рыжеволосую сестру Рона Джинни Гарри спасает и затем в нее влюбляется. Светловолосый враг и рыжеволосые друг и подруга способны на замещение героя в его побеждающей *fly-ability*, поскольку оба символически воплощают образы солнца в небе и полета. Возможно, именно энергетика текста удерживала автора от передачи победы в игре Малфою, на интуитивном уровне сообщая Дж. Ролинг знание о поддержании и разрушении миропорядка в произведении. Главный герой не должен погибнуть — вот что не позволяет Ролинг сделать так, чтобы финальный матч и кубок выиграли соперники. Однако отсутствие героя на его месте в игре равняется отсутствию солнца и его движения в воздухе, поэтому «катаклизмов», смертей не избежать. Такой процесс «общения» между автором и его текстом может быть обоюдным: с одной стороны, текст сопротивляется смертоносной воле автора, замещая героя дружественными ему персонажами; с другой стороны, Дж. Ролинг, прежде чем лишить жизни кого-либо из дорогих Гарри людей, делает слабее самого главного героя, лишает его радости полета, тем самым отнимая часть витальной энергии.

Гарри окружен золотым цветом солнца, проявляющимся не только в персонажах, но и в предметах (не считая снитча). Можно также отметить, что ест Гарри жареную, золотистую пищу. Не раз внимание Ролинг к обильным обедам, пирушкам и праздничным столам называлось нездоровым [см.: Филиппов, 209–216]. Обратное зелье с волосом Гарри — также золотого цвета. Знаменитый шрам в виде молнии, вспышки света — еще одна эмблема, рисующая свет в движении. Силу палочке Гарри придает ее волшебная начинка — перо феникса, огненно-красной птицы, которая не раз помогала ему. Как первая потеря метлы в третьей части не принесла полной победы, так и первая потеря палочки на мировом чемпионате по квиддичу предвлекла первую смерть — гибель Седрика.

Полет Гарри Поттера — часто не просто парение в воздухе, но направленное движение снизу вверх. Как черный камень Смерти спрятан в золотом мячике, так и полету к свету предшествует падение вниз. Это «порог», разрешение которого очевидно: в «Философском камне» Гарри принимает очки директора за золотой снитч — но это после битвы на третьем этаже (поразительно, что, находясь не на первом этаже здания, герои умудряются прыгнуть в люк куда-то под землю); в «Тайной комнате» Гарри Поттер и Рон Уизли, выяснив, что золотоволосый преподаватель защиты ни на что не способен, вместе с ним спускаются в подземелье (хотя после того, как они рассказали учителю о том, что узнали, ничто не мешало им поделиться своей информацией и с остальными); в «Узнике Азкабана» пройдя лаз под землей к Визжащей Хижине и затем выйдя оттуда через него же, Гарри летит на гиппогрифе на высокую башню спасать своего крестного отца.

Радость полета, радость триумфа, т. е. радость движения жизни, толкает вверх, заставляя для этого, пуститься вниз. В итоге золотой (и красно-золотой) цвет и полет, движение в воздухе соединяются в одно — в золотой свет, золотой луч, луч восходящего солнца, несущий жизнь. Когда в конце четвертой части Гарри и Волан-де-Морт вступают в схватку, их палочки связываются золотым лучом и образуют золотой купол-полусолнце, которое защищает героя: из палочки Темного Лорда появляются тени им убитых, которые помогают Гарри. При этом слышится прекрасная песня феникса, а двое сражающихся волшебников поднимаются в воздух, а это стихия героя. В финальной битве также вспыхивает золотой свет: *A red glow burst suddenly across the enchanted sky above them as an edge of dazzling sun appeared over the sill of the nearest window* [Rowling; 2007, 630]<sup>3</sup>.

В этот момент Гарри произносит заклятье, которое в заключительной части этой серии названо «коронным», — это заклинание, отнимающее волшебную палочку. Показательно, что герой предпочитает не отнимать у врага жизнь напрямую, используя соответствующее заклинание, но применяет магию, отнимающую волшебный предмет, ассоциирующийся для него с жизнью не только физической, но и метафизической. Завершающий штрих: после сражения и победы жизни над смертью Гарри предпочитает свою старую палочку с пером феникса, отказываясь от всемогущей Бужинной палочки, несущей смерть.

Таким образом, в книгах о Гарри Поттере через золотое сияние жизни, солнечный свет в небе, радость движения и полета метафорически воплощается исходно заданный смысл — победа над небытием и тьмой смерти. В то же время все предметы и персонажи, в которых выражен этот «импульс», — волшебные, не принадлежащие реальному миру.

Истинный смысл волшебной палочки Гарри не в том, что это длинный тонкий деревянный предмет, с помощью которого можно направлять свою силу, а в том, что внутри нее — перо птицы, существа из стихии воздуха. Причем

<sup>3</sup> «Красно-золотое сияние внезапно разлилось по зачарованному потолку над их головами: это ослепительный краешек восходящего солнца проник в Большой Зал через восточное окно» [пер. по: Ролинг, 2007, 627].

птицы красно-золотого цвета, символизирующего цвет солнца. При этом птицы мифологической, связанной также и со стихией огня, который не только обогревает, но и сжигает врагов. Феникс, возрождающийся из пепла, как нельзя лучше передает идею победы жизни над смертью, и именно на этой идее держится весь текст о Гарри Поттере.

- 
- Аммосов Ю.* Поттер MUST DIE // *Вопр. лит.* 2005. № 7/8. С. 161–167.  
*Карасев Л. В.* Вещество литературы. М., 2001а.  
*Карасев Л. В.* Онтология и поэтика // *Лит. архетипы и универсалии* / под ред. Е. М. Мелетинского. М., 2001б.  
*Ратке И.* Гарри Поттер и расколдовывание мира // *Вопр. лит.* 2005. № 7/8. С. 149–160.  
*Филиппов Л.* Джоан Роулинг как зеркало мировой реэволюции // *Звезда.* 2003. 3(10). С. 209–216.  
*Роллинг Дж.* Гарри Поттер и философский камень / пер. И. В. Оранского. М., 2005.  
*Роллинг Дж.* Гарри Поттер и Дары Смерти / пер. М. Лахути, С. Ильина, М. Сокольской. М., 2007.  
*Rowling J. K.* Harry Potter & Philosopher's Stone. L., 1997.  
*Rowling J. K.* Harry Potter & the Deathly Hallows. L., 2007.

*Статья поступила в редакцию 13.09.2010 г.*